

НАТАЛЬЯ ДУХИНА

КЛИСТРОН

Часть сборника: Второе пришествие землян (сборник)

Наталья Духина

Клистрон

«ЭКСМО»

2017

Духина Н.

Клистрон / Н. Духина — «Эксмо», 2017

«Сирена выла не переставая. – Тревога! Всем пройти к месту эвакуации! – раздалось по станции. Стажеры Ал и Дэн лишь вчера прибыли на КС-5 и в момент объявления тревоги спали, измученные непривычной обстановкой. А проснувшись – сирена разбудит и мертвого, – соображали спросонья туго: их тошнило, примитивно и неэстетично...»

© Духина Н., 2017

© Эксмо, 2017

Наталья Духина

Клистрон

Сирена выла не переставая.

– Тревога! Всем пройти к месту эвакуации! – раздалось по станции.

Стажеры Ал и Дэн лишь вчера прибыли на КС-5 и в момент объявления тревоги спали, измученные непривычной обстановкой. А проснувшись – сирена разбудит и мертвого, – соображали спросонья туго: их тошнило, примитивно и неэстетично.

Дэн, невысокий и худощавый, а потому более мобильный, отстегнулся из лежака, подплыл к люку и выглянул.

– Шевелись давай! – поторопил друга. – Нет никого, все уже!

– Чем командовать, лучше б собрался, – буркнул Ал, на голову выше и вдвое толще. – Кейс!

Дэн хлопнул себя по лбу и ринулся надевать кейс – плоский компактный рюкзак, где хранилось самое важное – их общие наработки, с которыми они прибыли покорять космос.

– Готово! И куда теперь? – выглянув в коридор, он вертел головой, пытаясь сориентироваться. Где корабль, на котором прилетели? – по инструкции именно туда следовало держать курс при эвакуации.

– Давай вперед! – подтолкнул его Ал.

– Вперед направо или налево?

Отсеки соединялись друг с другом гибкими туннелями, образуя многослойную структуру, гораздо более ветвистую, нежели значилось в схеме, заученной на Земле. Да, по прибытии их провели по станции, устроив показательную экскурсию. Но то ли из-за опрокидывающего воздействия невесомости, в которой они очутились впервые, а может, благодаря восторженному состоянию души – еще бы, столь долго готовились, работали на износ, мечтали – и вот оно, осуществилось! – в головах царил легкий сумбур прострации, вызывающей ориентационный кретинизм. После сна лишь укрепившийся.

– Вроде мы оттуда вчера? – неуверенно пробасил Ал, махнув вправо.

– Согласен! – кивнул Дэн.

И поплыли стажеры совсем не в ту сторону. Кувыркаясь, не попадая в оптимальные точки отталкивания, перемещались они отнюдь не быстро. Привыкшие на Земле к учебным тревогам, волновались не так чтобы сильно: ну попали впросак, ну поругают... Новичкам простительно.

И таки добрались – в холл. Холлом космонавты называли центральный модуль с тренажерами и большим экраном. И опять никого! Пустынное безмолвие, усугубленное надсадным, монотонным ревом сирены. Взять с собой шлем с рацией не догадались!

– Какие же мы болваны! – озвучил Ал общую на двоих мысль. – Стоп. Раз свет горит, здесь должно быть перегово...

– Смотри! – перебил Дэн, тыча пальцем в потолок. На потолке сияла «Схема эвакуации». Четкая, понятная. Вон холл, а там – причал номер четырнадцать, куда они должны прибыть. – И правда, болваны... не в ту сторону! Двигаем обратно?!

И тут ухнуло. Отсек задрожал мелкой противной дрожью. Замолкла сирена. Переход к тишине был настолько резок, что заложило уши. Неужели тревога не учебная?! – пробрало обоих. Неприятно засосало под ложечкой – нарождалась паника, примитивно животная, липучая.

– В темпе! – Оттолкнувшись от стены, Дэн нырнул в проход. Ал за ним.

– Эй вы, ботаники! – услышали вдруг сзади знакомый голос, звонкий, насмешливый.

Дэн резко затормозил, схватившись за веревку, с одновременным разворотом тела. Ал, торпедой летевший вслед, не успел среагировать и всей массой воткнулся в сублимпного друга. Дэн от неожиданности выпустил веревку. Комок из двух тел с грохотом впечатался в стену. Упруго отразился и поплыл обратно.

– А-ха-ха! – покатила со смеху Юля. Взгляд колючий, с сумасшедшинкой.

Она висела в проеме, мимо которого они просвистели, не заметив, – очевидно, был закрыт, пока она не отворила люк. Тонкая, воздушная. Легкий эластичный костюм облеплял ее всю, подчеркивая девичьи прелести. «Вызывающе, развратно подчеркивая», – уточнила бы бабушка Ала. Светлые волосы стояли дыбом – летящим прозрачным облаком. Облаком не простым, а фосфоресцирующим изумрудным светом! – на фоне светильника, вмурованного позади в стену. Это они позже про светильник поняли, первое же впечатление было – ее волосы светились сами по себе.

Стажеры таращились на нее словно бараны, проглотившие язык. Застывшие в нелепых позах, они медленно, но неотвратно текли по инерции, одни лишь головы синхронно поворачивались, держа в фокусе невозможное видение. Паника, охватившая было сознание, как возникла внезапно – так и сдулась, уступив место иным чувствам.

Данная особа прибыла вчера вместе с ними. Статус, образование – непонятны. Вот они, к примеру, – аспиранты-физики, заслужили право стажироваться на КС-5, победив в длительном, изнуряющем марафоне конкурсных поединков среди студенческой молодежи на предмет космоса, у них и программа научных экспериментов на полгода вперед распланирована. А она? Откуда такая молодая? По всему – космическая туристка, дочь какой-нибудь шишки; личные данные подобных персон, как правило, засекречены. Всего ничего и побыли вместе – во время полета, а эмоциями отрицательными зарядились на год вперед. Существуют, оказывается, и в жизни заносчивые высокомерные язвы. Доисторические. Без понятия о культурных нормах поведения.

Но до сих пор язва расхаживала в скафандре да бесформенной униформе, кто ж знал, что она такая... Такая... Упасть не встать. А нимфам простительно быть язвами, ведь не может природа, чтоб и тут, и там.

– Мальчики, очнитесь! За мной давайте! – неожиданно произнесла нимфа нормальным человеческим голосом и нырнула в ту самую трубу, откуда возникла.

Это на Земле любят баловаться учебными тревогами, а на КС если взвыло – жди беды.

Насупленный, командир глядел на приборную доску, куда стекалась информация о состоянии станции. Мигающие огоньки сигнализировали о неполадках. Характер поврежденных недвусмысленно указывал на причину: метеорит, будь он неладен, пробил оболочку. И понеслось: один сбой цеплял другой, проблемы множились, наслаивались, словно снежный ком, катящийся с крутого склона. Пробои случались и раньше – и ничего, справлялись. Но в этот раз случай особый: удар нанесен в самое чувствительное место – в реактор ядерной энергодвигательной установки (ЯЭДУ) нового поколения, проходящей на станции обкатку. При тех же габаритах опытная установка была призвана выдавать – и выдавала! – мощность в сотни раз большую, чем действующие экземпляры мегаваттного класса. Полугода не прошло, как ядерного монстра пустили гонять на стенде, испытания в самом разгаре – и вот на тебе, получите! – злился командир. Он, несколько не ученый, и то задавался вопросом: как можно оставлять неизменным – при возросшей-то мощности! – теневой принцип экранировки реактора, предполагающий усиленную защиту лишь с одной стороны, примыкающей к кораблю. Незачем, мол, тратить на остальные стороны, утяжелять конструкцию, если при эксплуатации вокруг все равно будет безбрежная пустота, – утверждали разработчики. Вот оно и прилетело оттуда, из безбрежности – маленькое, релятивистское.

Полным ходом шла эвакуация персонала. Организованно, без паники и в темпе народ растекался по расписанным заранее местам посадки.

Основной контингент – физики, обслуживающие ядерную установку, и строители, возводящие очередную секцию, – грузились в «Аэлу», вместительный (на сто персон) буксир межпланетного сообщения. Собран воедино он был уже в космосе: на керосине такую машину с Земли на орбиту не вытянуть, а ядерные ракетные двигатели в пределах планеты запрещены. ЯЭДУ нового поколения разрабатывалась в том числе и под «Аэлу», ее нынешний мегаваттный аналог не позволял осуществить в полной мере амбициозные планы полетов на дальние планеты.

То и дело поступали сообщения о готовности от кораблей малой вместимости. Командир, не медля, разрешал старт, и шестиместные «Федерации» и «Драгоны» с жилыми отсеками длиной 6, диаметром 4,5 метра один за другим покидали станцию; после отлета на безопасное расстояние они будут висеть на орбитах до получения дальнейшего приказа – эти могут хоть на Луну, хоть на Землю, ограничений нет.

– Командир, у нас чп! – нарушило ладный рабочий ритм нервное сообщение с «Аэлы». – Сопла... арматурой помяло, аккуратно холку. Поломка ерундовая, но время!

– Сколько? – голос командира остался ровным, негромким.

– Сутки как минимум. Пока раскрутим, пока...

– Что предлагаешь?

– Буксировать. Малую тягу обеспечим. Вместе – справимся. А там отвалим подальше – починимся.

– Хорошо, выпускай платформы. Две «Федерации» тебя устроят?

– Вполне. Ждем! – на том конце явно повеселели. Две «Федерации» – это максимум и оптимум, по числу платформ.

– Буксировать буксир, вот где ирония! – фыркнул штурман, несущий вахту на пару с командиром.

Из не стартовавших – всего два корабля и осталось: командирский и прибывший накануне «Феникс». Только собрались с ним связаться, как он сам вышел на связь.

– Стажеры не прибыли! – огорошил «Феникс» неприятным известием. – И в кубриках их нет.

– А Ю... – у командира перехватило голос.

– Юля пошла за ними, – тут же пришел ответ. – Без приказа. Я запретил, а она – все равно. Сказала – быстро.

Руки у командира сами собой сжались в кулаки: девчонка в своем репертуаре. Спасатель в юбке. Еще, небось, и попросила сразу наверх не докладывать, подождать, хлоп-хлоп глазищами, кого угодно уговорит. Хотя... почему нет, знает станцию как дом родной; дом родной и есть, коль она тут родилась, и кому как не ей... – осадил свое возмущение командир. Но на душе скребло. Тянуло выматериться. Не понимает, глупая: после гибели родителей – они, старожилы, за нее в тройном ответе! она им больше, чем дочь! ни пылинки! ни... А ведь потому и ушла без спросу: знала – не позволят.

Штурман щелкал тумблерами, выводя на экран по десять окон зараз.

– Вот они, голубки, все трое, на стыке восьмого и девятого. Ничего себе загуляли, кругалю махнули.

Ни к одному из этих секторов не пристать, стыковочные узлы заняты: в восьмом – на постоянный прикол пришвартован учебный модуль, в девятом – «Молот», из последних «Союзов», даром что старый – работает как часы.

– Девятый – эт-то хорошо... – повеселел командир.

Соображает девочка. Или лучше так: чует девочка станцию. Повела бы компанию к «Фениксу» – застряли бы напрочь, на экране в той части туннели через один красным отсве-

чивают, что означает – нарушена герметичность. А так – улетят на «Молоте», отстыковать и разогнать корабль Юля умеет. По идее, инструкция запрещает его использовать с любой целью, кроме одной-единственной, для которой он железно предназначен. Но в случае угрожающего жизни ЧП, в отсутствие той самой цели, почему бы «Молоту» и не подбросить ребят до безопасного места, а после снова вернуться на пост, – он, командир, одобряет. Лучше бы, конечно, иметь свободный причал, подобрали бы потеряшек к себе – всего и дел, а еще лучше – летел бы тот метеорит на метр левее... Бы да кабы. Росли бы грибы.

Командир отправил «Феникса» стыковаться с «Аэлой».

В очередной раз тряхнуло. На секунду в рубке воцарилась темнота – и вновь засияло: вышедшую из строя подстанцию сменил запасной генератор. Пронзительно заверещал компьютер, извещая о включении режима глобальной блокировки. Активировался данный режим в случае, когда разгерметизации подвергалось более половины всех туннелей.

– Восьмой, девятый – целы, кольцевой до них от нас – тоже! – предвосхищая вопрос, доложил штурман. Сосредоточенный, весь в программе, руки, словно у пианиста, порхают над клавиатурой. – Чтоб его... ***!

– Что еще? – напрягся командир. Штурман редко ругался.

– Блокировку программа отказывается снимать!

Вот оно, новое программное обеспечение под опытную ЯЭДУ. Плохо. Ребята в шаге от спасения – но шаг этот без посторонней помощи им не сделать – все люки заблокированы, в том числе внутренние. Разблокировать можно лишь вручную – блокиратором.

– Аварийные пошли! – вскричал штурман.

– Ну хоть что-то... В этом бедламе... – протянул с видимым облегчением командир.

Наконец-то, после управляющих и регулирующих, его величество компьютер соизволил ввести основной элемент защиты – аварийные стержни. Те самые, про эффективность и надежность которых разработчики уши прожужжали. Ноу-хау, мол, – особый поглотитель нейтронов, остановит любую реакцию. Головой ручались: панацея и спасение.

Тряска утихла. Воцарилась напряженная тишина – компьютер, и тот перестал верещать, надрывая и без того натянутые нервы. А ведь сработало – аварийные стержни, и правда, притушили реакцию!

Оба выдохнули – гора с плеч. Хоть и было заявлено, будто автоматика лучше знает, когда и какую вводить защиту, но как-то оно тревожно – отдаться машине на откуп.

Но режим блокировки и не подумал отключиться, что, в принципе, логично: герметичность туннелей осталась на прежнем недопустимо низком уровне.

Штурман чертыхнулся, достал из сейфа блокиратор, сунул за пазуху.

– Я к ним! – направился к выходу.

– Скафандр не забыл надеть? – нагнал его строгий вопрос командира.

– Зачем? герметизация до них не нарушена, знай блокиратором хлопай. Двадцать минут – и мы на «Молоте».

– Говорит «Аэла». «Феникс» на платформе, ждем вас! – донеслось по рации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.